

Глава 13: «Такие люди, как Цинь Чэн, рождены для одинокой жизни» (Часть 1).

Съёмки первой сцены «Западни» были успешно завершены!

У команды, работающей над еженедельным сериалом, как и полагается, не было времени на отдых и разговоры, потому что уже через месяц сериал должен был увидеть свет. Они должны были непрерывно быстро снимать, и смонтировать к этому времени как минимум четыре-пять эпизодов.

Режиссёр Чжэн немного похвалил Чжан Тунтун и Жун Сюя, на мгновение задержавшись взглядом на Жун Сюе, после чего засмеялся:

— Удачи! Следующий месяц будет ещё сложнее.

Днём Жун Сюй, Чжан Тунтун и И Лань снимали свои сцены, но так ни разу и не увидели Хань Янхао.

Хань Янхао, по-видимому, закончил переодеваться примерно к трём-четырёх часам дня, но бесцеремонно решил сначала сняться на постеры своего персонажа. Да, именно так он провёл свой первый день после официального объявления начала съёмок сериала.

Когда режиссёр Чжэн услышал об этом, он так разозлился, что весь побагровел, но в конечном итоге решил промолчать. А атмосфера на площадке резко стала в разы напряжённее.

Хотя Чжан Тунтун и И Лань были артистками второго уровня, их игра была очень даже приемлемой. За весь день только И Лань пришлось переснимать дважды. Работа же Жун Сюя и Чжан Тунтун вызвала бесконечное удивление режиссёра Чжэна.

В одиннадцать вечера «дневные» съёмки ненадолго завершились. После того, как Жун Сюй закончил снимать свой грим, он вышел с Ло Чжэньтао на улицу, потирая виски, чтобы ослабить усталость.

На пустой улице их встретил приятный прохладный летний ветерок, лаская волосы молодого человека и открывая его светлый лоб.

Ло Чжэньтао тихо сказал ему:

— Семьдесят процентов инвестиций в «Западню» пришли от Ханя Янхао.

Жун Сюй нахмурился, после чего, наконец, убрал пальцы от виска, повернулся и спросил:

— От него?

Ло Чжэньтао тяжело кивнул:

— Кажется, в этом году он подцепил одну очень богатую даму. Богатая дама очень его любит и вкладывает большие деньги в этот сериал, с условием, чтобы именно он играл главную роль. Хотя такого рода вещи и не часто встречаются в развлекательном кругу, они всё же имеют место. Сяо Сюй, тебе не нужно обращать на него слишком много внимания. Пока он не доставляет нам проблем – пусть делает всё, что хочет. Однако я не ожидал, что Хань Янхао действительно найдёт себе «золотое бедро». Хотя такого рода вещи и не критикуются в кругу, за кулисами всё равно...

Ло Чжэньтао внезапно остановился, внезапно вспомнив кое о чём.

Догадавшись, о чём он думает, Жун Сюй легко ответил:

— Между мной и Чжун И ничего нет.

Ло Чжэньтао сухо рассмеялся.

Да, действительно, если звезды хотели подняться в развлекательном кругу, их личная сила, без сомнения, была важна. Но если у них была финансовая поддержка, эта сила не имела никакого значения.

Ранее Чжун И, этот мелкий третьесортный артист, обманул первоначального владельца его тела ради собственной выгоды. Если бы Чжун И и Хань Янхао были артистами первого уровня, то они определенно не обращали бы на Жун Сюя никакого внимания, а пошли бы «за помощью» прямиком к главе его семейства, Жун Хэну.

Кажется, Чжуна И скоро должны были выписать...

Как только эта мысль промелькнула в голове Жун Сюя, он быстро выкинул её из головы, продолжив думать о своих завтрашних сценах.

Для него не имело значения, что там делает Хань Янхао – главное, чтобы это никак не касалось его самого. Даже если этот Хань Янхао разозлит режиссёра Чжэна до такой степени, что тот будет кипеть от ярости, Жун Сюй не станет вмешиваться.

Но эта мысль умерла в его уме, даже не развившись.

Помощник режиссёра Ли отыскал Жун Сюя и с виноватым выражением лица вручил ему новый сценарий.

— Команда решила немного изменить сюжет. Жун Сюй, в первых четырёх эпизодах у Вас будут вырезаны некоторые сцены, но есть и другие, которые были добавлены. Вы должны быстро ознакомиться со сценарием: днём мы приступаем к съёмкам, — вздохнул он.

Красивый и элегантный юноша был слегка удивлён, но быстро всё понял. Жун Сюй принял сценарий из его рук и улыбнулся, понимающе кивнув:

— Хорошо, Ли Гэ. Я сейчас посмотрю.

Только тогда помощник режиссёра Ли смог отдышаться.

Когда юноша листал новый сценарий, его ясные глаза постепенно становились мрачными, а улыбка сползала с лица. Жун Сюй внимательно прочитал сценарий, после чего медленно вздохнул и поднял глаза, чтобы взглянуть на Ханя Янхао, которого обслуживал помощник неподалеку; его губы слегка поджалась, а взгляд стал глубоким и серьёзным.

В сценарии еженедельных сериалов очень часто вносились изменения, но, в основном, для того, чтобы угодить зрителю. Но если инвесторы хотели изменить сюжет из каких-то собственных соображений, режиссёры часто шли им навстречу, если это не влекло за собой больших проблем.

Чем громче было имя режиссёра, тем больше ему было наплевать на мнение инвесторов. Однако режиссёр Чжэн, в конце концов, был новичком. Теперь, в этом новом сценарии был сделан значительный акцент на эмоциональные отношения мужского и женского персонажа, а «шпионский» сюжет, напротив, отошёл на второй план. В результате, это не оказало большого влияния на роли двух главных женских персонажей, но зато от этого сильно пострадал Жун Сюй.

В первой половине сюжета «Западни» Хо Си должен был быть показан лишь как Маршал, без какого-либо эмоционального развития. Только со второй половины сериала должны были постепенно раскрываться его чувства к главной героине: на самом деле, он любил Лян Линхуэй с самого детства, но всегда подавлял эти чувства глубоко в своём сердце.

Если бы он не любил её, зачем бы он женился на ней?

Если бы он не любил её, зачем бы он выступал против общественного мнения, упорно настаивая на женитьбе на обычной учительнице средней школы?

Такой высокомерный и хладнокровный человек с глубоким умом никогда не стал бы показывать свои симпатии и чувства другим. До самого конца Лян Линхуэй не знала, что Хо Си действительно любит её; об этом знал только сам Хо Си (ну, и зрители, конечно).

Новый сценарий и оригинал не имели большой разницы в общем направлении сюжета, поэтому режиссёр Чжэн и согласился внести в него изменения. Тем не менее, сцен Хань Янхао стало на пятьсот больше, в то время как количество сцен Жун Сюя уменьшилось более чем на триста. Именно поэтому помощник режиссёра Ли и выглядел таким виноватым, передавая ему сценарий.

Когда Ло Чжэньтао увидел новый сценарий, он тоже очень рассердился:

— Как можно так небрежно изменять сценарий? Когда контракт уже подписан, и мы уже закончили обсуждение количества сцен и оплату! Сократить количество сцен на несколько десятков, а то и на сотню - пожалуйста, НО НЕ НА ТРИСТА ЖЕ!

Ло Чжэньтао тут же достал телефон и связался с отделом по связям с общественностью компании, чтобы отправить людей для решения этого вопроса.

Система «ХуаСя Энтертейнмент» была идеальной; их отдел по связям с общественностью был лучшим в стране. Но по отношению к разным артистам подход PR-отдела также был разным. Когда заместитель директора услышал жалобу Ло Чжэньтао, он на мгновение задумался, а затем сказал человеку на другом конце провода:

— Будет хорошо, если они добавят чуть более ста сцен. Такие вещи вполне нормальны в развлекательном кругу: новичку придётся к этому привыкнуть.

И так, сцены Жун Сюя увеличились на сотню.

Каким-то образом этот разговор дошёл до Хань Янхао. На следующее утро Жун Сюй и Хань Янхао наконец-то готовились снимать свою первую совместную сцену.

В гримёрной визажист внимательно наносил Жун Сюю грим, а в это время Хань Янхао, который только что закончил со своим гримом, остановился в дверях и небрежно сказал своему помощнику:

— Я и не думал, что они дадут мне всего пятьсот сцен! Я, что, нищий какой-то? На что рассчитаны эти пятьсот сцен? Съёмки будут закончены всего за несколько дней... Как скучно.

Помощник засмеялся и быстро согласился с ним, чтобы выслужиться:

— Ха-ха, пятьсот сцен - довольно неплохо. По крайней мере, это намного лучше, чем сто.

Хань Янхао презрительно усмехнулся:

— И правда! Сто сцен... ха, это смешно даже для нищего!

Это предложение ещё долго раздавалось эхом по гримёрной.

<http://tl.rulate.ru/book/3652/90919>